

[Ты сегодня учился?]: ... Это просто отвратительно. У вас что, мало домашнего задания? Как вам не стыдно такое говорить, это просто мерзко.

[Я обожаю Се Бинмяня]: Ты откуда вылез, святой? Такая сострадательность, желаю тебе никогда не встретить любимого человека, а завтра по дороге пусть тебя собьет машина.

*

На следующее утро Ся Цинцы проснулся в легком оцепенении. Открыв глаза, он увидел лицо Се Бинмяня вблизи. С такого расстояния его черты лица действительно были безупречны.

Даже несмотря на то, что он недолго любил Се Бинмяня, он не мог не признать, что это лицо было даром природы. Но он также знал, что, несмотря на потрясающую внешность и высокое происхождение, под этой оболочкой скрывалась скверная натура.

Он сел, взглянул на время и встал с кровати, одновременно окликнув его.

— Се Бинмянь.

Еще не совсем проснувшись, он был менее холоден, чем обычно, и его голос звучал мягче. Се Бинмянь не просыпался, и он, глядя на его лицо, небрежно толкнул его.

Ся Цинцы не любил опаздывать, поэтому обычно вставал рано. Сейчас было еще не шесть тридцать.

Черные волосы закрывали лоб, резкие брови нахмурились. Когда Се Бинмянь открыл глаза, в них была легкая досада, но, увидев его, она постепенно рассеялась.

В глазах снова появилась привычная расслабленность. Се Бинмянь зевнул, выглядел сонным.

— Староста, какой сейчас час? Снаружи еще темно.

Ся Цинцы взглянул в окно. Снаружи было светло. Сейчас была ранняя осень, и в шесть утра было уже довольно светло. Се Бинмянь явно врал, глядя в глаза.

— Ты можешь поспать еще, — сказал он, не обращая внимания на Се Бинмяня, и пошел умываться.

Подтекст был ясен: он не будет ждать Се Бинмяня. Как бы то ни было, он соберется и уйдет, а Се Бинмянь может опоздать.

— Я и не говорил, что не встану, — с легкой досадой произнес Се Бинмянь, поднявшись с кровати. Они вместе умылись, и снаружи Ся Гоань уже приготовил завтрак, на этот раз сделал порцию побольше.

Они позавтракали, и под взглядом Ся Гоаня Ся Цинцы все же сел на мотоцикл Се Бинмяня, чтобы добраться до школы.

Обычно, когда ученики ездят на мотоциклах, это сразу бросается в глаза как признак плохого поведения. Даже если это не так, уж точно не признак примерного ученика. Но его отец, похоже, этого не замечал, а может, и замечал, но не придавал значения. На прощание он лишь сказал:

— Будьте осторожны на дороге, Сяо Се, заходи еще.

Се Бинмянь улыбнулся в ответ.

— Я понял, дядя, возвращайтесь. Я безопасно доставлю Суй-Суя в школу.

Услышав слово «безопасно», Ся Цинцы не стал комментировать. На этот раз он был умнее и ничего не держал в руках, а шлем Се Бинмяня был на нем.

Лучше, чтобы ничего не случилось. В любом случае, если что-то произойдет, с Се Бинмянем будет хуже. У него и так мозгов мало, а если ударится, может совсем потерять рассудок.

— Не заезжай в школу, остановись у переулка у ворот, я сам дойду.

Се Бинмянь промолчал. Он провез юношу через старый район с бетонными дорогами, где высоко над головой тянулись провода. Он нажал на газ, и в его голосе звучала легкая насмешка.

— Почему нельзя в школу? Я что, позор?

— Это вызовет проблемы, — сказал Ся Цинцы. — Если ты не...

Если он не хочет, он может выйти прямо сейчас. Но он не успел закончить фразу, как Се Бинмянь выехал из района и набрал скорость на дороге. Ветер, наполненный запахом дождя, ворвался ему в лицо.

Ся Цинцы был ошеломлен. Он не понимал, как Се Бинмянь мог так спокойно ехать на такой скорости. Он невольно ухватился за его куртку.

Сердце поднялось к горлу. Несомненно, Се Бинмянь сделал это специально. Его пальцы сжали куртку, а лицо постепенно побледнело.

— Се Бинмянь! — В его холодном голосе звучал гнев. Губы были плотно сжаты. — Ты что, не слышишь?

— Слышу, — равнодушно ответил Се Бинмянь. — Попроси меня, и я, возможно, подумаю.

Ся Цинцы никогда никого не просил. Этот человек часто говорил раздражающие вещи. Он должен был злиться, но машины по бокам и быстро мелькающие пейзажи отвлекли его внимание. Он больше не говорил, сосредоточившись на том, чтобы не вылететь.

Добравшись до школы, Се Бинмянь не заехал на территорию, а остановился в переулке у ворот, как он и просил.

— Староста, подожди меня.

Се Бинмянь хотел снять с него шлем, но он уклонился от его руки, слез с мотоцикла, швырнул шлем Се Бинмяню и направился к школьным воротам, не оглядываясь.

— Суй-Суй.

Се Бинмянь следовал за ним на некотором расстоянии. Этот участок дороги был пустым, но у ворот уже было много людей.

— Суй-Суй, не иди так быстро.

Ся Цинцы невольно остановился. Он не хотел становиться объектом внимания, а Се Бинмянь, не стесняясь, называл его по имени, да еще и уменьшительно.

Он обернулся и безэмоционально посмотрел на Се Бинмяня. Стоя на месте, он заметил, как кто-то смотрит на него, и быстро отвел взгляд.

— Ты что, дорогу не знаешь?

— Не знаю, — лениво признался Се Бинмянь. — У меня плохая память, мне нужно идти с тобой.

Ся Цинцы сдерживал раздражение, но быстро успокоился. Не стоило спорить с этим наглецом.

— Староста, твой мотоцикл сломан, я могу возить тебя в школу всю эту неделю.

— Не надо, — резко отказался Ся Цинцы. — Мой мотоцикл починят сегодня вечером.

Его отец сказал, что починит его. Если отец забудет, он сам отвезет его в мастерскую. В любом случае, он больше не позволит Се Бинмяню возить его.

— Понятно, — с легким сожалением произнес Се Бинмянь. — В будущем тоже можешь звонить, я могу тебя подвезти.

Он взглянул на Се Бинмяня, думая, что в будущем это не понадобится, но не сказал этого.

Они вошли в класс один за другим.

Мэн Фэйюй и Е Ци, сидевшие сзади, пришли рано и смотрели на Се Бинмяня с удивлением и любопытством.

— Вы действительно пришли вместе? Вы вчера спали вместе?

Е Ци спросил, украдкой взглянув на Ся Цинцы, который сидел за партой, и шепотом говорил с Се Бинмянем.

— А что? — поднял бровь Се Бинмянь. — Тебе интересно?

Мэн Фэйюй: «...» Он думал, что Второй брат вчера хвастал, но они действительно пришли вместе.

— Вы... — Е Ци хотел что-то сказать, но они сидели близко, и Ся Цинцы мог все слышать.

Ся Цинцы взглянул на них, и Е Ци сразу замолчал, отвернувшись. Мэн Фэйюй тоже смутился, решив спросить после урока.

После обеда был экзамен, а после него — общественная практика. В обед учитель Чжан пришел и зачитал номера экзаменационных мест, которые были распределены по успеваемости.

Ся Цинцы был в первом классе, первым, а Се Бинмянь — в последнем классе, последним. Они были на максимальном расстоянии друг от друга: один на пятом этаже, другой на первом.

Учитель Чжан перед экзаменом напомнил некоторые правила, постучав свернутым в рулон листом бумаги по кафедре.

— Этот экзамен также проверяет результаты нашей работы в группах взаимопомощи. До еженедельного теста осталось не так много времени, но, судя по предыдущим заданиям, в некоторых группах виден явный прогресс. Ежемесячный экзамен — лучший способ проверить эффективность помощи. Группы, которые покажут значительный прогресс, будут отмечены, а те, кто не покажет прогресса или ухудшит результаты, будут наказаны.

Кто-то в классе не согласился.

— Почему только похвала? А награды?

А за ухудшение результатов будет наказание.

— Награда не определена, но если прогресс будет значительным, то можно будет обсудить, — сказал учитель Чжан. — А наказание обязательно будет.

Ся Цинцы не ожидал, что Се Бинмянь покажет прогресс. Если он не ухудшит результаты, это уже будет хорошо.

В конце концов, он почти не помогал Се Бинмяню в последнее время. А что касается ухудшения... Се Бинмянь и так был последним, так что хуже уже некуда.

Не может же он получить отрицательный балл.

Он не волновался. В обед, выйдя в туалет, он обнаружил в своем столе уродливую коробку для ланча и молоко. Видимо, зная, что будет экзамен, кто-то добавил еще и яйцо.

<http://bllate.org/book/16896/1566720>